

Дуаньму Цин спокойно сделал глоток чая, глядя на разъяренный взгляд Лю Ханя.

— Какой способ смерти ты предпочитаешь?

Лю Хань, прижимая руку ко рту, покраснел от злости. Девятнадцатый предложил несколько вариантов:

— Линчи? Расчленение? Или, может, превращение в человеческий обрубок?

Он повернулся к Дуаньму Цину, чтобы узнать его мнение.

— Господин, не слишком ли это жестоко? Мы же договорились быть скромными...

Дуаньму Цин погладил его по лбу.

— Лишь бы ты был счастлив.

Лю Хань наконец смог открыть рот, но из него хлестала кровь, что выглядело пугающе. Некоторые из зрителей, более слабонервные, уже побежали в туалет, чтобы вырвать.

— Эй, люди, бейте их!

Стоявшие за ним, как статуи, слуги наконец ожили и, подняв палки, бросились на Девятнадцатого и Дуаньму Цина. Но прежде чем они успели что-то почувствовать, легкий ветерок пронесся мимо, и слуги замерли на месте.

Рассказчик, испугавшись, что дело пойдет слишком далеко, перестал говорить и побежал к хозяину чайной, ища защиты. Но хозяин и сам боялся связываться с Лю Ханем, поэтому просто ушел.

Лю Хань понял, что наткнулся на тех, с кем лучше не связываться, и попытался сбежать. Но Дуаньму Цин одной рукой схватил его за воротник и поднял в воздух.

Лю Хань болтал своими толстыми ногами, изо рта лилась кровь, но он все равно угрожал:

— Я предупреждаю, у меня есть связи... Если вы умные, отпустите меня...

Дуаньму Цин усмехнулся.

— Извини, но я не умею писать эти два слова...

Окружающие, наблюдавшие за происходящим, стали уговаривать Дуаньму Цина:

— Молодой человек, отпусти его. Раньше тоже были те, кто хотел его проучить, но потом они плохо кончили. Лучше уходите отсюда!

Девятнадцатый взглянул на Лю Ханя и сказал Дуаньму Цину:

— Мы — люди из мира боевых искусств, и не хотим связываться с властями. Но разве оставлять этого негодяя в живых — хорошая идея?

Дуаньму Цин бросил Лю Ханя на пол, подняв облако пыли, и с отвращением вытер руки платком, прежде чем взять руку Девятнадцатого.

— Тогда убьем его.

Услышав, как спокойно Дуаньму Цин говорит об убийстве, простые люди, не привыкшие к таким вещам, решили, что лучше уйти, чтобы не попасть в беду.

Лю Хань, дрожа, указал на Девятнадцатого:

— Я предупреждаю... У меня есть связи в мире боевых искусств... Не связывайтесь со мной...

— О? Какие у тебя связи? Расскажи, — с интересом спросил Дуаньму Цин. — Еще не было никого, кого бы я боялся.

Лю Хань, словно приняв важное решение, выдохнул и сказал:

— Сейчас ты испугаешься! Я — двоюродный брат жены владельца Башни Цинчэн!

Услышав это, лицо Дуаньму Цина напряглось. Девятнадцатый... Его он действительно боялся. Он не хотел проводить ночи в одиночестве...

Выражение лица Девятнадцатого было трудно описать. Он был сиротой и не мог иметь таких странных родственников. Это была явная ложь.

Увидев их реакцию, Лю Хань засмеялся:

— Ну что, испугались? Быстро становитесь на колени и просите прощения, и я вас прощу!

Девятнадцатый подошел к Лю Ханю и тихо сказал:

— С каких пор у меня появился такой двоюродный брат? Я об этом не знал.

Лю Хань, удивленно указывая на них, не мог вымолвить ни слова. Теперь он попал в серьезную переделку...

Девятнадцатый пнул его, и Лю Хань вылетел через окно на улицу. Его толстое тело не позволяло ему быстро бежать.

Дуаньму Цин и Девятнадцатый спустились вниз. Лю Хань, теперь действительно напуганный, закричал:

— У меня связи с Демоническим учением! Отпустите меня, иначе они придут и разберутся с вами!

Дуаньму Цин наклонился и серьезно спросил:

— Это правда?

— Правда, конечно, правда! — Лю Хань, думая, что его отпустят, обрел уверенность.

Но Дуаньму Цин сделал знак рукой, и Лю Ханя унес черный силуэт.

Когда они все ушли, хозяин чайной вышел убирать беспорядок.

Лю Ханя доставили в филиал Башни Цинчэн. Одиннадцатый, держа в руке кинжал, угрожал ему:

— Раз ты сказал, что у тебя связи с Демоническим учением, расскажи, какие именно?

Лю Хань молчал. Дуаньму Цин приказал:

— Сначала сломай ему указательные пальцы на обеих руках.

— Ааа! — Вскрик Лю Ханя разорвал тишину.

Девятнадцатый недоумевал:

— Господин, зачем это? Почему бы сразу не приступить к пыткам?

Дуаньму Цин улыбнулся:

— Потому что он этими пальцами указывал на тебя.

Девятнадцатый: «...»

Одиннадцатый переместил кинжал ниже живота Лю Ханя, острие уже вошло в тело, оставалось лишь немного надавить.

— Все еще молчишь?

— Нет, нет, я скажу. — Лю Хань не сомневался, что Одиннадцатый действительно может его кастрировать, и сразу заговорил. — Несколько лет назад ко мне подошел человек и сказал, чтобы я искал человека с татуировкой листа на плече. Он сказал, что из Демонического учения, и угрожал убить меня, если я не выполню его поручение. Я использовал эту возможность, чтобы похищать людей...

Дуаньму Цин и Девятнадцатый переглянулись, а затем Дуаньму Цин шагнул вперед:

— Он говорил, что ищет мужчину или женщину? Какое положение?

Лю Хань покачал головой:

— Нет, он просто сказал искать...

— Ты знаешь, кто этот человек?

— Нет, я не знаю, как он выглядит или как его зовут. Он просто приходил ко мне.

— Что-нибудь еще?

— Нет, это все, что я знаю, честно! — Лю Хань, боясь, что ему не поверят, повторял это несколько раз.

Лю Ханя увели, а они вернулись в гостиницу.

— Господин, ты думаешь, они ищут меня? — Девятнадцатый, прижавшись к Дуаньму Цину, сомневался.

— Очень возможно, но мы не знаем их цели. Твою татуировку нужно скрывать, кроме нас двоих, никто не должен знать!

— Хорошо. — Девятнадцатый послушно кивнул.

Увидев, что он слушается, Дуаньму Цин обрадовался и крепче обнял Девятнадцатого, поцеловав его в ухо:

— Не думай об этом, уже поздно, спи, мой хороший.

На следующий день люди обнаружили Лю Ханя мертвым в его доме. Его смерть была ужасной. Власти подозревали, что это сделали Дуаньму Цин и Девятнадцатый, но доказательств не было, и дело быстро закрыли.

Погода прояснилась, и Дуаньму Цин с Девятнадцатым наконец смогли прогуляться по ночному рынку. Улицы были заполнены людьми, и Дуаньму Цин очень сознательно держал Девятнадцатого за руку.

Девятнадцатый не сопротивлялся, позволяя ему это. После инцидента с Лю Ханем в городе их уже все знали, но при отъезде они могли сменить внешность, так что это не было проблемой.

Они шли по оживленной улице, осматриваясь, но ничего интересного для Девятнадцатого не нашли. Торговцы в основном продавали женские украшения и косметику.

Не найдя ничего для покупки, они просто пробовали еду с каждого лотка, покупая больше того, что им нравилось, и оставляя то, что не понравилось.

В конце концов Девятнадцатый даже переел. Дуаньму Цин тоже остановился, и они просто гуляли, чтобы переварить еду.

Проходя мимо музыкального магазина, Дуаньму Цин остановился. Девятнадцатый хорошо разбирался в музыке, и подарок в виде инструмента был бы отличным символом их любви.

— Пойдем, Девятнадцатый, посмотрим, что интересного есть внутри!

Магазин был большим, и людей там тоже было много. Осмотревшись, Девятнадцатый не проявлял особого интереса. Он считал, что неплохо разбирается в любом инструменте, хотя и не был мастером.

Среди тайных стражей лучше всех играл Четырнадцатый. Он мог сыграть как нежную мелодию, так и драматичную композицию, и когда он заканчивал играть, его цель обычно умирала.

Девятнадцатый вошел в магазин и мельком взглянул на флейту. Дуаньму Цин, подняв голову, последовал за его взглядом и увидел флейту.

Девятнадцатый рассматривал флейту, и Дуаньму Цин не мог не похвалить его вкус. На флейте была выгравирована феникс, возрождающаяся из пепла, настолько реалистичная, что казалось, будто она оживет. Дуаньму Цин сразу решил, что ради своей любимой он обязательно купит эту флейту.

— Хозяин, сколько стоит эта флейта?

Девятнадцатый просто посмотрел на нее, не собираясь просить Дуаньму Цина купить ее, поэтому потянул его за рукав:

— Господин, эта флейта?

Дуаньму Цин прервал его:

— Не говори, мне очень нравится эта флейта.

Он догадался, что Девятнадцатый попытается его остановить, поэтому специально сказал, что это он хочет ее купить, чтобы тот не возражал.

Дуаньму Цин: Лишь бы ты был счастлив.

Девятнадцатый: Правда?

Дуаньму Цин: Правда!

Девятнадцатый: Тогда я всегда буду сверху!

Наш учитель китайского языка целую неделю повторял с нами литературу. Я старательно учился...

<http://bllate.org/book/16706/1535077>